

ТЕАТР БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

К окончанию гастролей Пермского театра оперы и балета

Сегодня заканчиваются гастроли Пермского Государственного ордена Трудового Красного Знамени театра оперы и балета. Кировчане прослушали оперы самых различных композиторов — Верди и Бородин, Чайковского и Бизе, Пуччини и Толстого, Гуно и Леонкавалло. Каждый спектакль раскрывает перед зрителями все новые и новые способности стороны в творчестве коллектива театра, показывает, насколько широки его возможности.

Мы слышали хороших певцов, видели прекрасных актеров. Показал себя с лучших сторон народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии Н. М. Бойкин в ролях Амонасро (опера Верди «Аида») и Тонио (Леонкавалло — «Паяцы»). Две совершенно противоположные по характеру роли проведены актером в полном соответствии с замыслами композиторов. Можно позавидовать не только вокальному мастерству артиста: несмотря на свой солидный возраст, он по темпераменту и страстности исполнения превосходит многих молодых.

Знакомый нам по спектаклю «Маскарад» артист В. В. Елин подтвердил свои далеко не малые возможности в небольших, но ярких по колориту и характеристике ролях купца Собакина («Царская невеста») и Златогора («Пиковая дама»). Хотелось бы услышать голос певца и в более развернутой роли какого-либо центрального героя оперы.

Стилистически верно и сильно проведена роль предводителя опричников Малюты Скуратова А. И. Лазаревым (опера «Царская невеста»).

Артист В. Г. Егоров покорила слушателей своим сильным драматическим тенором, которых у нас очень, к сожалению, мало. Он сильно провел одну из труднейших во всей мировой оперной литературе партию Канно в опере Леонкавалло «Паяцы».

И еще одним хорошо драматическим тенором может похвалиться Пермский театр: это — А. А. Сыроватко, исполнивший партию Германа в «Пиковой даме». Нельзя сказать, что все хорошо у этого артиста, порой ему не хватает сценического опыта и умения распределить силу своего голоса в соответствии с разнотипными ролями, но совершенно ясно, что при серьезной, целенаправленной работе хорошие данные этого артиста расцветут в полной мере.

Из женских ролей запоминается Аида — заслуженная артистка

РСФСР Т. В. Дроздова, хорошо передавшая образ гордой духом, плененной, но не сломленной эфиопской царевны, по своей воле разделившей печальную участь своего возлюбленного. Можно возразить лишь против слишком порывистых и несдержанных, подчас лишнего движений в сценическом поведении артистки, свойственных скорее образу простой рабыни, чем не царевны.

Полна душевной силы и красоты Любава в исполнении Л. В. Склизовской (опера «Царская невеста»). Герония захватывает зрителя силой своей страсти, не останавливающейся ни перед какими жертвами во имя любви к Грязному. Ровное и сильное звучание голоса артистки местами нарушалось форсированием звука. Особенно часто такое явление наблюдалось в партии Полины («Пиковая дама»). Марфа — Г. П. Былей, воплощение нежности и кротости.

Начинающая свой артистический путь И. Н. Зорина хорошо справилась с ролью Лизы в «Пиковой даме» Чайковского. Ее исполнению пока недостает широты дыхания и законченности фразировки, но в целом Лиза — Зорина оставляет весьма приятное впечатление. Теплый прием зрительного зала встретила О. А. Захарова.

Показательно, что наряду с опытными заслуженными мастерами сцены многие центральные роли исполняют молодежь, только еще начинающая или начавшая недавно свой артистический путь. Нужно только приветствовать руководителей театра за то, что они предоставляют молодым певцам широкие возможности совершенствовать свои знания и навыки непосредственно на сцене. И не беда, что иногда страдает общее впечатление от спектакля и слышатся упреки зрителей, — это болезнь роста, болезнь самообновления, которая почти никогда не проходит гладко.

Необходимо режиссерам-постановщикам требовать от молодых певцов больше естественности в пении и сценическом поведении, не удовлетворяться раз найденным решением той или иной ситуации, требовать и добиваться чистоты в реализации замыслов, бороться с наигранностью, неряшливостью и крикливостью. А пока, к сожалению, бывают слу-

шай, когда опера превращается в костюмированный концерт — певцы начинают петь «на зрителя» и порой слишком явно смотрят на дирижера.

Что касается художественного оформления спектаклей, то здесь нужно отдать должное искусству декораторов, костюмам и гриму. Большинство спектаклей оформлено продуманно, в реалистическом духе.

Оркестр театра, руководимый опытными дирижерами, неизменно показывал себя с лучших сторон. Звучание его хорошо гармонирует с солирующими голосами и с хором. Но иногда ощущается недочет, к выразительным возможностям оркестра со стороны дирижера, и тогда возникает чувство чего-то неуверенного, недосказанного в голосе оркестра. Обидно становится за оркестрантов, когда их низводят до положения аккомпаниаторов. И поэтому очень радостно было слышать полноценное, насыщенное, экспрессивно-выразительное звучание самого важного в операх Чайковского голоса — оркестра (дирижировал А. Я. Войскуцкий). Опытные певцы знают, что чем выразительнее игра оркестра, чем более гибкой бывает его динамическая линия, тем легче «играется роль», легче поется.

Из всего сказанного ясно, что Пермский театр обладает большими возможностями: достаточен выбор певцов, в наличии прекрасные мастера по оформлению спектаклей: вдумчиво работает режиссура, часто находя оригинальные решения многих сцен, отличные от традиционных; есть в театре хороший оркестр с опытными дирижерами.

Так пусть же коллектив театра идет к дальнейшим успехам, к новым высотам искусства, продолжая завоевывать симпатии и признательность у массового слушателя.

С. ДОБРОВОЛЬСКИЙ.

Полюбились нашим зрителям солисты Пермского театра, которых вы видите на снимках Л. Шишина, Слева — О. Захарова (Виолетта) и А. Данышин (Жермон) в опере Д. Верди «Травиата». В центре — балета Б. Асафьева «Вакхисарайский фонтан» (в центре) партию Марии танцует артистка Е. Быстрицкая. Вацлав — В. Пашенкин. Справа — сцена из оперы Д. Пуччини «Волшебная флейта» — Е. Лудер, Мими — Е. Мазуркевич.

«КИРОВСКАЯ ПРАВДА»

3 стр. 5 сентября 1961 г.

